

Шаос проснулась от того, что кто-то её трогал. И когда она открыла... глаз? Вероятно, что глаз, ибо второй у неё и так был уже открыт, она увидела перед собой Кевина - тот выглядел всклокоченным и исхудалым, а некрасивое, но всё же обычно ухоженное лицо неравномерно поросло колкой щетиной. И с помощью некоего прибора из линз он светил ей в левый глаз. Чего она даже не видела...

- Реакция на свет присутствует. Ты меня видишь? Слышишь?

Он махнул перед лежащей в постели дамианкой рукой. И ей потребовалось приложить некие усилия, чтобы зрачки двигались вслед за пальцами, а не в какую-то иную сторону, куда они сперва и дёрнулись.

- Смею предположить, что корни оцарапали твой мозг, лишив части функций и превратив в подобие овоща. Вероятно - эти повреждения лишь временны... - Всё еще придерживая Шаос за бровь, похожий на чайку-переростка человек сложил свой прибор плавным тычком себе в колено и спрятал его в кармане пиджака. После чего рука его скользнула по лбу девушки, в сторону правой половины её черепа - в область, обычно прикрытую рогом. Сейчас ещё не полностью отросшим. - Скажи, тебя в детстве не роняли? Возможно, были какие-то другие травмы головы?

Девушка скосила взгляд. Немного не туда, куда хотела, но всё же!

- Неаувва... Вваа!

- Неправда?.. Или не важно? Шаос, я хорошо к тебе отношусь. Даже сейчас, когда я с головой погряз в корпениях, я смог уделить тебе немного своего...

- Вы не вовэ... в... - Она не смогла "договорить", потому что из глаз её посочились слёзы. И вместо ответа, она плохо слушающимся телом перевернулась на другой бок и скрутилась под одеялом.

Он всё равно не мог ей помочь. Да и не хотела она этого! Её голова - её и проблемы!

- Не хочешь отвечать - и пусть. Я сделаю вид, что только что не потратил более получаса своего времени впустую на капризы взбал!...

Нет. Он не стал озвучивать мысль до конца. И даже больше - он понял, что и сам был в какой-то мере не прав. Ему следовало сохранять присущее ему хладнокровие и не срывать на Шаос. Она того ничем не заслужила.

- Я собираюсь добраться до города. Прикупить некоторых солей и кислот для исследований, а также дополнительных грызунов. Тебе что-то нужно?

- Эт! - Коротко отказалась ехидна, елозая во рту особенно плохо поддающимся языком.

Но когда Кевин уже практически покинул её комнату, она криво вытянулась на животе и громко, но также неразборчиво заявила:

- Э-энцов!

Мужчина корпел над своим проектом, прерываясь лишь на короткий, беспокойный сон. Химические формулы, биологические наблюдения, точные измерения и дотошные взвешивания. Голова его ломилась от информации и выплёскивалась наружу в виде вороха исписанной бумаги и размалёванных досок и стен. Он проращивал всё новые споры растения в телах мёртвых грызунов, вводил в побеги различные версии сыворотки, полученной из крови и перемолотых органов веретянщиков. Иногда - целно растёртых пестиком в ступе. Прямо по нескольку этих ползающих голубеньких гадёнышей за раз, чтобы процедить полученную кашу через марлю и, с добавлением каких-либо ингредиентов, использовать в качестве сыворотки. Он их нисколько не жалел. И честно будет признаться - даже не считал, что должен. Он торопился. Торопился так, будто бы это стало для него вопросом жизни и смерти.

Касательно же успешности исследований... Да, Шаос хоть и дала потомству каплю своих генов, чем придала их пигментации своеобразный голубоватый оттенок, способность бороться эту заразу нисколько не отняла. При достаточном объёме выделенного из их печени препарата розы стремительно иссыхали и умирали, но основной проблемой стала общая его токсичность - при попадании в кровь, он убивал не только растение, но и полностью здоровый организм даже не заражённого грызуна. Наступал шок, паралич и остановка дыхания.

Использовать его на Герберте было слишком рано. Следовало каким-то образом нейтрализовать ту составляющую сыворотки, что действовала на живую плоть, не повлияв при этом на эффективность относительно растения...

А потому - всё завязывалось на бесчисленных и бесчисленных повторениях практически одного и того же. Сотни грызунов и сотни ещё только растущих моллюсков отправлялись в жернова науки, пока Кевин творил. Творил за толстыми стальными дверями своей лаборатории...

Впрочем, суть ли это важно? Куда как важнее было то, что спустя два дня сломанный мозг Шаос отрегенировал все свои имеющиеся связи и она смогла вылезти из постели! И даже обойдясь при этом без душещипательной сцены того, как сперва она пыталась двигать одним лишь пальчиком ноги, вновь привыкая к своему же телу!..

Вот только это мало как отразилось на её здесь пребывании - эти и последующие дни тянулись всё так же невыносимо, что ей напротив приходилось спать как бы не по две трети суток, лишь бы время шло хоть немного быстрее!.. Будто бы впереди у неё было столько увлекательных часов жизни. Следовало лишь денёк-другой подождать!..

О, нет. Она томилаь на этом сраном болоте и не знала, что ей делать и как ей быть. И ведь никаких изменений в лучшую сторону её не ждало! Да, рано или поздно Кевин закончит свои исследования веретянщиков и, возможно, будет хотя бы немного скрашивать её досуг короткими бессмысленными разговорами, а по вечерам она опять будет носить эти дурацкие тарелки и блюда. Но этого будет всё равно недостаточно!

Нет. Так нельзя было. Сколько она уже тут? Около месяца? Наверняка полный месяц она уже отработала, а поэтому вправе запросить плату за свой труд. Возможно - даже получит некоторые бонусы за “дополнительные услуги”. После же ей следует тонко намекнуть, что эта работа ей не очень подходит. И что она готова протянуть ещё один месяц максимум, пока Кевин будет искать ей замену. Сказать, что без обид, но иначе она тут просто сдохнет от скуки!

В свою очередь, этих денег должно будет хватить, чтобы оплатить комнатку в каком-нибудь недорогом местечке хотя бы на полгода. Причём заплатит она сразу, чтобы ни в коем образом их не проебать куда-то ещё - и будет искать работу. С которой её не уволят по причине кривых лапок или же странного, неподобающего поведения. Будет максимально хорошей, послушной ехидной... Снова попытается устроиться в кафе-мороженое! Будет ходить в дурацкой шляпке и разносить мисочки с десертом! Но здесь она остаться не может! Это не для неё!

Именно с этими мыслями девушка и “повисла” на туалетном столике, зацепившись за него лапками и едва-едва уложив на них сверху подбородок. Вытянувшись вверх по струнке и до дрожи в коротких ногах привстав на носки - но ей нужно было добраться до зеркала. Проверить свой рог, уже практически отросший, но... имеющий неприятный, осязаемый пальцем порожек на месте спила. Его стоило сошлифовать...

И всё же, но не это её интересовало в первую очередь, нет. Ведь время хоть и медленно, но всё же двигалось. И враньём было бы сказать, что её уж совсем ничего не ждало - но едва ли она это ждала.

Уже пятнадцать дней, как в ней не было пророчено чьё-либо семя. И хотя никаких признаков начинающейся течки она ещё не ощущала (взор был чист, жара не чувствовалось, бельё не прилипало, а мысли не туманились в желании быть осёдланной... разве что щёки немного краснели и были тёплыми на ощупь), Шаос прекрасно понимала - едва ли она сможет это перетерпеть. И кому-то вскоре будет суждено её оплодотворить... Ради её же здоровья!

Но щёлкнула дверная ручка. И Шаос, выдавливая из себя глупую, неуверенную улыбку, отстала от столика и пригладила на животе задравшееся было платье.

- Всё бездельничаешь, свинота? - С пренебрежением обратилась к ней Райзи. Руки она держала на груди, а взгляд выражал присущую с того дня брезгливость. Вот практически на этом же самом месте она в тот раз и вывалила из себя моллюсково потомство. - Хатакри наготовила пельменей. Поэтому будь добра, пока она спит - спустись вниз и выверни их в болото, а потом приготовь что-нибудь взамен. Иначе меня просто вырвет.

Ну... ура, что ли? Едва ли ей хотелось этим заниматься, но так у Шаос нашлось хоть какое-то

занятие. И что главное - получалось, что ей вновь разрешили пользоваться кухней?

Так что - да здравствует пережаренная картошка и недовольное ворчание Хатакри о том, что она опять весь пол и плиту маслом уделала! Хехехе! А то бы ещё немного и она в самом деле бы скатилась до семнадцати с чем-то кило. И даже те две коробки леденцов бы не помогли!

И в ощущении самого настоящего душевного подъёма, Шаос в самую настоящую припрыжку кинулась следом за Райзи, чтоб ту догнать. А догнав - сложила за головой руки и с самодовольным оскалом пошлёпала пушистыми тапочками следом. Уже предвкушая себе то, как хозяйка будет вынуждена признать, что ошибалась. И что именно она, маленькая, слабенькая четвертьрослица превзошла их тут всех на поприще кулинарии!.. А сама бы ехидна как-нибудь искромётно ей ответила бы, проявив всё своё остроумие!..

Хватило бы даже небольшого на это намёка!..

Но "доведа" Шаос до лестницы - она даже не остановилась и пошла дальше, в сторону господского крыла, из-за чего бывшая полуэльфийка замерла с приоткрытым ртом и... и, не придумав ничего действительно искромётного, крикнула ей вслед:

- Ну и сама дула!

Но не громко, чтобы не услышали. А сказав это - себе и улыбнулась, но отнюдь без злобы. И, занеся ногу над первой ступенькой... Занеся ногу над первой ступенькой и попытавшись не глядя нащупать перила, ощутила то, как тапок её соскочил с ноги и мелкими прыжками полетел до самого низа, где грустно и одиноко шлёпнулся на пол.

- Да ну нахел!!

Путь вниз пришлось проделывать прыгая на одной ноге, попеременно обнимая каждую балясину...

С большой, перевешивающей её при ходьбе кастрюлей, Шаос на одних только носочках подбежала к стальным воротам и!..

Нога вновь, уже в третий раз выскочила из тапка и её гладкая босая пятка наступила на покрытую сухой коркой землю. Но пусть вся и раскорячившись, растопырив крылышки и прижав к задранной ноге хвост так, что буквально им её и обвила - она всё же устояла и не похоронила себя под маслянистым бульоном и слоем размокших в кашу пельменей.

Раздался смех. И из сторожки, управляя запястьем длинные верёвки усов, вышел охранник. Ещё один, не переставая есть с ножа какую-то колбасу, только лишь выглянул из двери.

- Ну ты и ловкачка, а! - Сказал он, с заложенными за спину руками нависая над метровой полуполурослицей. - В цирке выступать не думала?

- Волки в цирке не выступают! - Ответила ему Шаос. И с трудом выдавив улыбку - отвела взгляд. Следовало найти тапок, а не стоять так, на одной ноге... Д-да еще и не рекомендовалось лишнее время тереться возле мужчин, а то это могло ещё сильнее приблизить её "течку"!

- Не надо обувью раскидываться. - Это уже второй из них всё-таки подошёл, жуя на ходу свою колбасу.

И пока усач легонько придержал её пальцем за ошейник, он поднял с земли её тапок, хорошенечко его отряхнул и нахлобучил обратно на задранную вверх ногу. На её перемазанную пятку, ага. Причём сделал это не просто так, а прямо присел перед ней на колено, словно бы перед принцессой! Для... лучшего обзора? Чтобы заглянуть ей под платье, ведь так??

Какие у неё сегодня были? Кажется... кажется, с вишенками?

Девушка проскулила. И сглотив такую липкую слюну, скосила взгляд максимально низко, на свою грудь. Тот, что держал её за ошейник, он же мог заглянуть ей в вырез и увидеть её сосочки?.. Нет, в этом она не была уверена! Она вообще не слишком хорошо понимает, в каких случаях платье склонно подобным образом оттопыриваться...

Вновь с губ её сорвалось кряхтение. И не отпуская кастрюли - Шаос слегка вытянула ногу вперёд, чтобы коснуться ею руки мужчины. В-ведь... ведь если не считать Герберта, то уже как две недели она не чувствовала человеческого тепла!.. А она хоть и не хотела вновь беременеть, но... п-пожалуй, если бы кто-то из них предложил, то она бы, возможно... Н-нет, следовало спросить у хозяина! Вдруг ей сейчас нельзя было этого делать! Но если бы её хотя бы обняли!

Ехидну обдало некоей тёплой волной, когда коренастый усач приоткрыл крышку её кастрюльки. Она что, только что потеряла ход времени? По крайней мере, она даже не успела заметить то, как оказалась стоять уже на обеих ногах.

- Опачки! - Сказал тот, что обувал Шаос. Также не слишком примечательный мужчина - жилистый и высокий, похожий на обыкновенного гопника. И голос его показался особенно резким для тормозящей умом ехидны. - Пельмешки!

П-проклятье... Даже их несвежее дыхание показалось ей таким тёплым! Буквально обволакивающим её тело...

Кажется, она и ещё раз проскулила... И сквозь тонкую плёнку наворачивающихся на глаза слёз увидела, что из сторожки вышел и третий сторожила. К... карлик! Настоящий дворф в песочного цвета стёганке и железном шлеме с рогами.

У неё ещё ни разу не было... от карлика...

Ох, Госпожа! Не были бы у неё заняты руки кастрюлей - она бы прижала лапки к пухленьким щёчкам и заурчала бы! Ведь её... её всё-таки осемят! Прямо сегодня. Прямо тут, прямо сейчас, пусть хозяин того бы не хотел! И тесно сжимаемые ляжки показались такими горячими...

Рука мужчины ловко скользнула вперёд и он, подцепляя пальцами разваристую пельмень, неуловимым движением сунул её к себе в рот!...

Первой побледнела Шаос. Только-только красневшая от фантазий на тему того, как её животик наполнится семенем - ибо знала, какую ошибку он совершал.

Вторым же побелел уже сам гопник. И громко, с нотками взлёва, сглотнул.

- Вы что блядь жрёте такое?! Из какого болотного слизня этот пиздец вылез?! Меня щас!.. Меня щас вырвет!

Подошедший карлик залился бахвальским смехом - в самой настоящей карличьей манере. И, хлопнув скрючившегося товарища по спине, схватил и себе один из пельменей, лишь бы показать этому тщедушному человечку то, из какого камня вытесан его род.

Полуоткушенный, он выпал из его толстых коротких пальцев, а уже разжёванный кусок он выплюнул обратно в кастрюлю полурослицы, напоследок ещё и от души туда харкнув. Ему бы ещё хотелось вывернуть это всё на голову "угостившей" его девчонки, но внезапный рвотный позыв всё же его остановил.

Кучер-усач решил не рисковать. И поправив крышечку на кастрюле - отошёл в сторону.

Момент сладкой неги был безвозвратно потерян. И Шаос, с чувством того, как сырой болотный воздух обдувал её успевшее разгорячиться тело, виновато соскалила зубки.

- Откройте воота, повасста! Мне надо это выкинуть!

Ждать ей не пришлось ни секунды, прежде чем перед ней открыли ворота - ведь чем быстрее эта дрянь окажется в болоте, тем меньший вред она успеет нанести человечеству.

Впрочем, она-то не знала, что безделью её вскоре было суждено окончиться.

Истёртая алюминиевая ложка громко шоркала по сковороде, счищая с неё куски пригоревших котлет. Рука - болела. Неприятно гудела. Затекла и шея. Но Шаос всё равно трудилась и, сидя прямо на дощатом полу, пока к спине её прижималась холодная дверца рукомойника, чистила посуду. Ту, которую она же сама и попортила.

Начиналось. Она уже чувала, как неприятно горят её щёки, а глаза то и дело застилают будто бы розового цвета туман. Приходилось промаргиваться, тереть их руками - а после продолжать драить сковороду. Даже бельё... она выбрала то, что было посвободнее и при определённых положениях тела немного провисало в конкретных местах, отчего сырело... ну, не так быстро. Особенно если она могла периодически поднимать подол своего голубенького, с широкими лямками и белым фартуком платья и немножко им обдуться.

Хатакри же как-то способна эта перетерпеть? Может быть, получится и у неё?.. Вряд ли, конечно - раньше ведь она тоже пыталась терпеть... Возможно, для этого ей нужно было овладеть тем ехидновским навыком, по какой-то причине ей недоступным, но раз желающих её трахнуть всё равно не находилось, то и выбора у неё не было. Даже когда она сама уже с чувством опасности крутилась возле сторожки, то они с ней условно общались, но под юбку всё равно не лезли. Возможно, потому что она могла быть далеко не в их вкусе... А вообще - им был дан точно такой же наказ, как и Флинну - не осеменить эту ехидну без разрешения. Разрешения, которое она один фиг получить не могла, ибо шёл уже третий день, как она не видела хозяина.

Касательно же самого Кевина и его семейства... Удивится ли кто-нибудь, узнав о том, что ввиду не слишком великого ума, усугублённого невнимательностью и нежеланием быть серьёзной, Шаос часто не замечает просто целую кучу роящейся вокруг неё информации? Но сейчас даже она осознавала, что обстановка в доме меняется. Кевина она не видела уже несколько дней, Герберта, с которым её отношения сильно охладели после того случая - уже более суток. Райзи ходила вся на взводе и не могла себе найти места, отвечая особенно резко и срываясь на эмоции, пока сынок хозяина улыбался ей своей скверной заговорщицкой улыбочкой, всем своим видом так и говоря: "Ну вот теперь-то ты понимаешь, да?" Лишь Хатакри вела себя более-менее по-старому: изображала из себя особенно важную мороженую рыбу. Впрочем, и она была раздражена, но скорее за то, что у Шаос началась позорящая её род "течка", а готовила эта полурослица по прежнему плохо. Но почему-то об этом всё равно просили именно её!

Да, готовка в последние дни полностью легла на узкие плечи Шаос. Чем она как бы сейчас и занималась. Точнее - боролась с последствиями.

Она встала. Размяла затёкшую спину и ложкою сгребла соскобленные шкварки горелых котлет в кастрюлю, после чего положила относительно чистую сковороду в раковину и плеснула в неё воды. Кастрюлю от точно так же пригоревших макарон она, кстати, уже отчистила и теперь следовало её вынести да вылить в один из болотных протоков.

Да... Напряжение в воздухе росло. Могло ли это означать, что Кевин заканчивал со своей сывороткой? И со дня на день должен был... "излечить" своего друга? Будь только Шаос настолько наивна, как ей самой бы порой хотелось - девушка знала, что возможно уже никогда его более и не увидит.

Интересно, каким он был раньше? Хорошим человеком? Или стал таким грустным старичком уже после того, как жизнь списала его со всяких счетов? Шаос не знала. Но ей всё равно было грустно - он такого не заслуживал. Никто такого не заслуживал...

В последний раз протерев глаза плотно сжатыми кистями, Шаос оросила лицо прохладной водой и с тяжёлым полуросличьим кряхтением подняла полную горелых шкварок кастрюлю. Макароны, к сожалению, сгорели все. Да как и котлеты, в общем, тоже... Готовить ей придётся заново! Только в этот раз желательно не засыпать в прохладном уголку, накрывшись скатертью со стола.

Девушка с силой, до слёз сжала веки - лиловая дымка прямо пульсировала перед глазами, наглухо застилая ей взор. Даже охранники - и те заметили то, что зрачки её начали приобретать этот похотливый оттенок. Причём вчера, когда она сидела на перекладине ворот и краем уха слушала их разговоры, такого ещё не было. Ох... Эти разговоры басовитыми, резонирующими её уши голосами! От которых внизу становилось так тепло и влажно...

Интересно... они хоть раз - но упоминали её? Хотели бы они... несмотря на указ Кевина... сделать ей до приятного больно? Вспучить её рыхленький животик?.. Проверить, смогут ли они влезть вовнутрь?

Нет, ей нужно было сосредоточиться. И она, не сходя с того "островка", на котором находилось поместье, обогнула его по кругу, заходя на крайне удачный земляной выступ, с которого было удобно выливать, кхем, помои. Что она обычно старалась перекидывать на Хатакри, ибо она - маленькая, слабенькая, ей тяжело такое таскать!.. Она это обычно оборачивает ещё не успевая выйти за порог дома, после чего - мыть ковры и пол...

И, перевернув кастрюлю... из которой, помимо горелых шкварок, выпала еще и неудачно оказавшаяся там вилка, девушка опустила облегчившуюся ношу и взглянула на то, как мутная, пузырящаяся жижа болота начала с охотой принимать свою пищу. Как с противоположного берега соскользнула с кошку размером хвостатая жаба и лениво поплыла на прокорм... Как с самого дна подозрительно забулькали крупные пузыри, а на поверхности, вокруг тонущих шкварок, закрутились маленькие, голубоватого цвета моллюски.

Шаос стало неловко. Она оказалась довольно плодovитой, а потому некоторую часть её потомства Кевин выпустил в болота... и кажется, что они тут, блин, даже прижились...

- Ешьте, х-хе-хе... Завтла мама вам опять то-нибудь пьинесёт, если соззот!

На этом же ей стоило возвращаться. А то мало ли какой-нибудь болотный гад решил бы помочь ей унять её жар, а она бы... ну, чисто мало ли!... не смогла бы этому сопротивиться? Или не стала бы... Поэтому Шаос в последний раз встряхнула кастрюлей, выбрасывая оттуда остатки горелой еды, и поплелась обратно к воротам. Туда, где сидели широкоплечий усач-извозчик и два охранника - некий хер бандитской наружности и карлик. Просто карлик. Скоро, наверное,

их смена должна закончиться и всю следующую дежурить будут уже другие люди.

А ведь они немного, но скрашивали будни последних дней! Даже подкармливали слегка. И пивом угостили, под дружный хохот дав ей выдуть целую кружку. А то она уже и забыла, когда в последний раз его пила... Даже животик ей потом щупали, картинно дивясь тому, как в неё столько влезло!

Может быть... может быть, стоило их немного отблагодарить? Таковая в её голове сверкнула мысль, когда ворота за её спиной стянули цепью и усач, отсалютовав ключом, вернулся в сторожку. И дальше соревноваться в меткости, бросая дротики в поделенный на секции круг... Вот была бы её воля - она бы эту игру слегка доработала, да!..

А... а впрочем... а впрочем - почему бы и нет?..

<http://tl.rulate.ru/book/412/68416>